

За сбычей мечт... в Америку

Мария Миронова

16+

М

Мария Миронова

За сбычей мечт... в Америку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63408216

SelfPub; 2020

Аннотация

Эта книга для тех, кто любит путешествовать. Вместе со мной вы посетите такие известные и любимые туристами места, как Нью-Йорк, Лас-Вегас, Чикаго, а также заедете в менее популярные, а может, и вовсе незнакомые города. Побываете в Долине Смерти, посидите на берегу Тихого океана и бросите монетку в Атлантический. Узнаете, как американцы готовятся и празднуют Рождество, Новый Год, Хэллоуин, День благодарения.

Содержание

Часть 1	5
Москва – Нью-Йорк	5
Денвер	11
Шеридан	17
Рождество	24
Новый год!	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Мария Миронова

За сбычей

мечт... в Америку

Я давно задумывалась над тем, чтобы делать заметки о своих путешествиях, не для книги, а для себя. Вот стану я совсем старенькой, память будет уже не та. Зато открою тетрадочку и вспомню былые денечки. Да и во многих автобиографиях сталкивалась с тем, что книги были написаны на основе дневников. Или вообще, не мудрствуя лукаво, дневники опубликовывались. А в последнее время я стала все чаще возвращаться к мысли: а почему бы и нет... Вдруг я смогу написать книгу! Помните в новогоднем фильме «Чародеи» был дан рецепт, как проходить сквозь стены? Главное, верить в себя и не замечать препятствий! Думаю, что проходить сквозь стены все-таки труднее, чем писать книгу. А если, рукопись издать не получится, то см. выше (способ освежить память в преклонном возрасте).

И так...

Часть 1

Москва – Нью-Йорк

Раннее утро, а можно сказать, что еще ночь. Стрелки на циферблате показывают четыре часа. Такси будет через час. Я слезаю со второго этажа двухъярусной кровати и, прихватив умывальные принадлежности тихонько просачиваюсь в душевую. Затем, одевшись, вытаскиваю тяжеленный чемодан в гостиную, а вернее в гостевой лаундж, как это принято сейчас называть. Хостел, где я остановилась, находится на сорок третьем этаже башни «Империя» в Moscow City. Сейчас тут пусто и царит полумрак, горят только несколько светильников. Вся стена – это серия окон от потолка до пола. А за тонкой стеклянной гранью – черная пустота и в лучах фонарей (подсветка башен) мечутся снежные хлопья. Надеюсь, что рейс не отменят, но здесь, на высоте птичьего полета, погода явно не лётная. За снежной пылью видны поблескивающие окна соседних небоскребов, а где-то там, внизу – огни большого города, который никогда не спит.

Машина подана, еду вниз, закладывает уши. Время, за которое лифт преодолевает расстояние в сорок три этажа, такое же, как, скажем, спуститься вниз с седьмого этажа обычного дома. Город еще пуст, такси несется по заснеженным

улицам.

В аэропорту стандартная процедура: регистрация на рейс, сдача багажа, прохождение через таможенную и традиционное слоняние по магазинам duty free, хотя в это время они практически все еще закрыты. Короткий перелет, и я в Цюрихе. На выходе из самолета вежливые сотрудники аэропорта объясняют, в какой терминал нужно ехать в зависимости от того, куда тебе нужно. В Америку нас следовало четверо: я, мужчина лет сорока, и мама с дочкой (девушкой лет восемнадцати). Правда я летела в Нью-Йорк, а они в Лос-Анджелес. Нужно сказать, что я несколько выделялась в этой компании. Русских, особенно женщин, вообще легко можно среди иностранцев идентифицировать. Этот случай тоже исключением не был. Обе женщины выглядели шикарно: высокие сапоги на каблучках, шубы, макияж и укладка. Мне же было сказано одеться так, чтобы все можно было сразу выкинуть. Сестра обещала привезти одежду в аэропорт (тут следует внести некоторые разъяснения: моя сестра, Аня, живет со своим мужем Крисом в Вайоминге. Собственно и летела я в «Новый Свет» для того, что бы навестить младшую сестренку и познакомиться с новыми родственниками). Да и в чемодане у меня только подарки лежали. В общем, мой выбор пал на очень широкие sweatpants (то есть «треники» по нашему). А так как штанины были уж очень широкими, то я пришила внизу каждой бельевую резинку, чтобы не дуло, и получились такие шаровары, что Тарас Бульба позавидовал

бы. В пару к этим элегантным брюкам пошел синий свитер, купленный лет восемь назад. Но венцом всего был отчаянно розовый пуховик с розовыми же варежками на резинках (помните, раньше в детстве мама пришивала к варежкам всю ту же бельевую резинку и через петельку вешалки у горла протягивала варежки в рукава). Боковые карманы пуховика были сделаны в форме больших бантов. Вещь, вообще-то, очень удобная, легкая и тёплая. Приобрела я его (пуховик) в Китае. Так мне вообще было сложно с одеждой. Я уже не говорю про размеры, вот уж где обростаешь кучей комплексов, ведь китайка – это женщина-праздник: оборочки, рюшечки, кружева, стразы. И только розовый цвет считается самодостаточным, и ни в каких украшениях не нуждается. Видимо я заранее старалась ассимилироваться, маскируясь под американского бомжа.

Мы разговорились с женщиной, так как я помогла ему при прохождении досмотра. По-английски он совсем не говорил, а его, вернее его сумку задержали. Там была обнаружена маленькая стеклянная баночка из-под майонеза, а внутри был мед с орехами. Таможенники просто не могли понять, что это такое. Поле того, как я перевела разъяснения владельца загадочного предмета, баночка была конфискована. На мой вопрос, зачем ему в самолете понадобились домашние заготовки (он сам разные орехи в меду вымачивал), мужчина резонно ответил: «Дак ведь витамины, полезно же». Хотя уж мне то и не следовало бы удивляться, я везла с собой два паке-

та домашних коржиков. Просто они никакого подозрения у таможенников не вызвали. Но про них (про коржики) чуть позже.

А пока снова самолет. Рейс – Цюрих – Нью-Йорк. Это был первый раз, когда я пересекала океан. Хотя его я, конечно же, не увидела. Во-первых, хотя рейс и был дневной, за иллюминатором растеклась вязкая темнота, и, во-вторых, летели мы над облаками. Зато океан очень хорошо чувствовался, трясло нас довольно серьезно и довольно долго. Но кормили хорошо, и выбор фильмов был широкий, поэтому время в пути пролетело очень быстро. Капитан объявил, что самолет заходит на посадку. В Нью-Йорке мы приземлились около пяти часов вечера, а мой следующий рейс был только в шесть часов утра.

На отеле и такси решила сэкономить и переночевать в аэропорту. Нужно отметить, что JFK (Джефферсона Кеннеди) очень большой и по сравнению с миленькими и чистенькими европейскими собратями производил впечатление гнетущее. Там восемь терминалов, которые между собой соединены green line (это поезд такой). Я доехала до четвертого терминала (оттуда был мой вылет). Как бы сказал один знаменитый ослик, «душераздирающее зрелище». В зоне отлета сидеть было практически негде, малочисленные скамейки были уже заняты теми, кто тоже решил на гостинице сэкономить. Я спустилась в зону прилета, там еще оставались свободные места. Но кафешек или, хотя бы, про-

сто магазинов, здесь не наблюдалось. Парочка автоматов с подозрительными снеками, одна маленькая стойка с напитками, где я приобрела крохотную бутылочку воды за три доллара. Заодно я поинтересовалась, где бы можно было найти зону wi-fi. Телефон мой уже не работал, бесплатного интернета не было, даже не сообщить семье, что я благополучно на другом конце света приземлилась.

Найдя место с тремя подряд пустыми сиденьями, я пристроила чемодан и достала пакет с вышеупомянутыми коржиками. Подкрепившись, я немного почитала (помню, с собой я взяла книгу Кира Булычёва «Перевал») и решила готовиться ко сну. Долгие перелеты довольно сильно выматывают, встала я рано, а в самолете подремать не удалось. Приняв максимально возможную в данных условиях позу, я действительно довольно скоро уснула.

Часа через полтора – два я проснулась от того, что жутко затекли все мышцы. Самое сложное, когда ты, полусидя, спишь на рюкзаке, это разогнуться. Со всей ответственностью заявляю, это очень больно. Когда я усypала, в полутемном зале было пустынно, а вот пробудилась я в дружной компании. Все места, не только сидячие, но и отделенные закоулки на полу, были заняты спящими людьми. В голову пришла мысль: ничего себе, сколько народу утром летит. Но нет, чемоданов у них не было, зато были мешки, сумки и все возможные узелочки. Казалось, что эти люди притащили сюда все свои вещи. Впрочем, так оно и было. JFK располагает-

ся в районе Квинс (не самый, к слову сказать, престижный район). Квинс тоже, в свою очередь, имеет административное деление, и аэропорт находится по соседству с районом Ямайка. И те, кому негде ночевать, едут сюда. Летом и на улице можно найти уютное местечко, а вот зимой это проблематично.

Так что моё пробуждение принесло мне массу впечатлений. Представьте себе, вы просыпаетесь в большом, затемненном, холодном помещении, окруженные спящими бездомными людьми. Но они мирно лежали и никого не трогали. Я успокоилась, заточила еще один коржик и, скорчившись поудобнее, снова упала в объятия Морфея. Я еще несколько раз открывала глаза и снова проваливалась в сон, пока примерно к трем часам утра не поняла, что все тело болит до такой степени, что уснуть уже не удастся. Я замерзла, хотелось есть, но коржики уже не лезли...

Денвер

До открытия регистрации на мой рейс оставалась еще пара часов. Я поднялась в зал вылетов, уселась под какой-то колонной и решила скоротать время за чтением (благо Кир Булычёв выручает во всех ситуациях). Вскоре терминал начал потихоньку оживать. Работники аэропорта змейкой расставляли столбики с лентами. Зарегистрировавшись, я отправилась в зону досмотра, куда очередь выстроилась не просто «змейкой», а целой анакондой (не знаю, является ли анаконда самой длинной змеей в мире, но очередь была огромная). Стояла я там действительно долго, так что когда добралась до нужного гейта (от английского слова gate – выход, ворота), время посадки уже подошло. Из Нью-Йорка я летела в Миннеаполис (штат Миннесота), а оттуда в Денвер (штат Колорадо). Первый перелет – четыре часа, второй – три.

Вот мы уже все расселись, и самолет потихоньку поехал к взлетной полосе. Но тут мы попали в пробку. Серьезно, перед нами было несколько самолетов и позади пристроились два или три. Так что, видимо, от пробок в Нью-Йорке никуда не скроешься. Простояли мы около часа, что являлось для меня проблемой. Ведь моя пересадка была ровно час. Но стюардесса меня заверила, что все будет хорошо, и я обязательно успею. Я успокоилась и стала ждать завтрака, которо-

го не было. Сейчас на внутренних рейсах в США кормят, а раньше только водичку разливали.

В Миннесоте мы приземлились, когда посадка на мой следующий рейс уже началась, поэтому покупать еду времени не было. Я уже очень печалилась, что мои чудесные коржики были сданы в багаж. Еще три часа полета и очередной стаканчик кофе, правда, в этот раз на закуску выдали две печенки с корицей. Как сказано в одном хорошем фильме: «все-таки, какая никакая закуска»! Но, как вы сами понимаете, прилетела я жутко голодная.

В Денвере меня встречала сестра со своим мужем. Громкие возгласы приветствия, крепкие объятия, и вот мы уже запихиваем мой чемодан в багажник. Что, к стати, удалось сделать с трудом. Машина высокая, а чемодан тяжелый. Больше двадцати килограммов конфет, шоколадок и других подарков из России. Из моих вещей там, пожалуй, лежала только зубная паста и щетка.

Прилетела я достаточно рано, но мы решили все-таки с начала попытаться заселиться в гостиницу (последний раз в душе я была еще в Москве). Судьба и девушка на ресепшен были к нам благосклонны, и вскоре моя мечта осуществилась. Приняв душ и облачившись в новую одежду (вы же помните, что я летела в том, сто можно было выбросить), я поняла, что готова съесть если не слона, то, как минимум, зебру. Даже в сказках добрых молодцев сначала поят и кормят!

Ребята решили отпраздновать мой первый день в Америке и, вообще, мой первый прием пищи, или meal, поместному, должны быть особенными и запоминающимися!

В общем, мы поехали в Hard Rock Café. Сейчас в этот ресторан можно сходить и в России, но, для тех, кто не был, рассказываю. Место это очень атмосферное, райский уголок для любителей рока. На стенах развешаны фотографии знаменитых рок исполнителей, зачастую с автографами, а так же их личные вещи, футболки, гитары и т.п. Музыка в зале звучит соответствующая. Меню тоже способствует скорейшей адаптации в Америке: стейки, бургеры, картошка фри, жареные луковые кольца и проча.

Раз уже это был мой первый прием пищи за океаном, да и вообще, первая возможность поесть нормально за последние пару дней, я заказала гамбургер, картошку фри и колу, в качестве напитка. Официантка поинтересовалась стейк какой степени прожарки я хочу видеть в своем гамбургере! Вот так-то! Когда принесли мой заказ, я уже истекала слюной от чудесных запахов, доносившихся из кухни и соседних столиков. Моё блюдо напоминало небоскреб, а для того, чтобы «здание» не рухнуло, в центр композиции был воткнут нож. Откусить от такого чуда, не разбирая его на части, смог бы, пожалуй, только крокодил. Картофель фри размещался рядом в небольшом ведерке. В качестве соуса был подан Runch в небольшой мисочке (это такой супер популярный соус, приготовленный из пахты или майонеза, соли, чесно-

ка, лука, горчицы, трав и специй). На вкус – просто восхитительно! Но на подносе, в общей сложности, находилось явно больше килограмма провианта, а ела я нормально более двух суток назад. Поэтому мой желудок из чувства самосохранения решил внести ложечку дегтя в мою трапезу, и явно дал понять, что мой план по поеданию целой зебры, ну, или хотя бы этого бутербродика провалился. И вообще, перед мысленным взором предательски проносились тарелки с овсяной кашей и куриным супом. Но даже в таком состоянии, оставить стейк несъеденным я не могла. Мясо здесь – это отдельная песня и целая история, да простят меня вегетарианцы.

Центр Америки: Вайоминг, Монтана, Колорадо – это штаты ковбоев, а, соответственно, и говядины. Здесь фактически нет заводов, зато есть горы, огромные поля, чистые реки и озера. И по этому бескрайнему морю травы всех возможных оттенков зеленого, бродят стада парнокопытных. Я даже не могу предположить, сколько единиц крупного рогатого скота приходится здесь на одного жителя. Поэтому, если вы любитель высококачественного, сочного и свежего стейка, ребята, вам сюда!

Отобедав, хотя время скорее близилось к ужину, мы отправились гулять по центру города.

Денвер – столица штата Колорадо, расположен в долине реки Саур-Платт. Население около шестисот пятидесяти тысяч человек. Основан город был в 1858 году, во времена зо-

лотой лихорадки. Имеет прозвище «Город на мильной высоте», так как находится на одну милю (1, 609 км.) выше уровня моря. Есть легенда, что именно здесь был придуман гамбургер, хотя, я уверена, что еще не мало американских городов имеют подобную историю.

Денвер мне очень понравился. Уже стемнело и аллеи подмигивали яркими фонариками. К тому же, близились праздники, и в центре раскинулся рождественский базар.

Обожаю такие ярмарки! Мне кажется, что даже самый пессимистичный и не любящий шумные праздники человек, заразится тут атмосферой предстоящего торжества. Все лотки представляли собой украшенные еловыми ветками домики (Что-то подобное выставляется каждый год на Красной Площади). Как же здорово бродить от одной лавки к другой и разглядывать всякие украшения, елочные игрушки и сладости. Лично моя слабость – имбирное печенье!!! Был здесь и русский уголок. На столе были расставлены матрешки, расписные елочные шары, мишура. Красота, одним словом. Национальная принадлежность продавца тоже сразу определялась. За прилавком стоял угрюмый дядька, закутанный в шарф (на улице и правда было холодно, и торчать здесь весь день – удовольствие весьма сомнительное). Отсутствие улыбки отличало его от других представителей праздничного базара. Ну и выражение лица соответствующее: лучше не подходи и ни о чем меня не спрашивай. Перед ним стояла большая кружка, от которой шел пар, дядька достал из кар-

мана фляжку и плеснул темной жидкости себе в чай. Вот так и появляются стереотипы о вечно пьющих русских.

День уже давно склонился к вечеру, и мы пошли обратно в отель. Мне кажется, что я уснула где-то на подходе, потому что не помню ни обратного пути, ни того, как мы пришли в номер.

Шеридан

Утром я проснулась в бодром настроении, и мы отправились на завтрак. Шведский стол или Buffet (баффей) был прекрасен. Главное развлечение – испеки себе вафлю. На столе установлены две или три вафельницы и конус с тестом (наподобие тех, из которых раньше газировку наливали. Сейчас такие есть в ГУМе). Алгоритм прост: sprysни жарочную поверхность маслом из бутылочки с распылителем, нацеди теста из конуса в специальный стаканчик с дозатором, вылей тесто в вафельницу, закрой крышку, переверни и жди звукового сигнала. Когда вафля готова, полей ее кленовым сиропом и положи кусочек соленого масла. Вкуснотища! Другие яства довольно стандартны: омлет, сосиски, кукурузные хлопья с молоком, фрукты, булочки с корицей. Мой организм уже адаптировался к новому времени и теперь был готов привыкнуть и к новым объемам поглощаемой пищи. Из-за стола я выбралась с трудом.

Но Америка – страна чудес и комфорта. Какой-то добрый человек придумал такие конфетки-таблетки Tums. Если у тебя болит живот, мучает изжога или, как в моем случае, по-жидничал, сжуй пару пилюль и, минут через двадцать, жизнь снова прекрасна.

Загрузившись в машину (хорошо, что чемодан мой оставался в багажнике), мы отправились в Вайоминг. При выезде

де из города мы завернули на заправку или, как их тут называют, Gas Station. Газстейшены в Америке – тоже особый разговор. Это такие милые, чистенькие и уютные магазины, где можно найти еду на любой вкус, несколько видов кофе, сувениры, любые другие вещи, которые могут понадобиться в путешествии. Иногда есть кафе и даже ни одно, и вы можете, не торопясь, перекусить. Здесь я впервые попробовала banana bread (дословно – банановый хлеб), что-то вроде нашего бисквита. Очень рекомендую!

И так, мы покинули Денвер. Несмотря на конец декабря, снега не было. Точнее он был, но несколько локально. Справа и слева от дороги раскинулись соломенно-охристые поля с прожилками снега, редкими кустиками и деревьями. Горизонт подпирали серо-коричневые горы. Иногда от гор отделились холмы и подползали ближе к дороге. Потом и горы придвинулись ближе. Они смотрелись очень необычно: песчано-серые с почти отвесными склонами и широкими плоскими плато наверху. Как будто ландшафтный дизайнер решил, что остроконечные вершины не вписываются в пейзаж и подравнял горы, как кусты в парке.

Чем дальше мы уезжали от города, тем больше становилось снега. Иногда промелькивали группы домов. Это было как-то непривычно, едешь несколько часов подряд, и ничего вокруг нет, кроме полей и гор. А потом появляется одинокий домик, ну, или несколько, и снова ни следа цивилизации. Как так можно жить, если до ближайшего супермаркета семь верст киселя хлебать?

От Денвера до Шеридан примерно часов шесть на машине строго на север. Вскоре горы изменились, стали светло-голубыми, нахлобучили снежные шапки, отодвинувшись подальше от дороги, а иногда и вовсе прятались за горизонтом. За-

то поближе к трассе подобрались песчаные барханы холмов. Убери клочки снега и представляй, что ты где-нибудь в Гоби.

Через штат Монтана и Вайоминг проходят Скалистые горы (Rocky Mountains), вообще-то они тянутся с самого юга США и заканчиваются в Канаде. Длина – около 4800 километров, площадь – 991 691 квадратных километров, ширина – 700 километров. Величественная картина, не правда ли? Светло-голубые у подножия, они вздымаются синими склонами и упираются в небо снежными вершинами. Иногда с права или слева мелькали голубые лужицы озер, затянутые льдом, с перистыми облаками снега.

Восточная часть штата Вайоминг – это Великие Равнины (Great Plains), предгорное плато, высота – от 700 до 1800 метров над уровнем моря. Поэтому, когда горы прятались за горизонтом, открывался бесконечный простор с ручейками кудрявых кустиков. Тут можно было увидеть стальной лес из ветряных мельниц (высоченные столбы с тремя лопастями наверху). Правда, по-научному такие штуки называются ветряными турбинами.

Пейзаж за окном постоянно менялся. Горы то отодвигались от дороги, то подползали ближе. Они постоянно меняли цвет от светлой охры до иссиня-черного. Форма тоже не отличалась постоянством. То склоны покрывались лесом и обрастали кустами, то вдруг наваливались друг на друга огромными каменными плитами, и на отвесных стенах не было ни одной травинки. За очередным поворотом могла оказаться белая равнина, а потом снег пропадал и ветер качал пожухлую траву.

Долго ли коротко..... Но прошло уже часов пять, как мы покинули Денвер. До Шеридана оставалось меньше часа, но силы были на исходе и требовали срочного подкрепления. Мы заехали перекусить в Баффало (маленький городок с населением около четырех тысяч жителей). Мне кажется, что если в каждом российском городе есть улица Ленина или Советская (ну, или, Третья улица Строителей), то в каждом американском штате есть город Баффло. Хотя всезнающий Google сказал, что вовсе и не в каждом, а всего лишь в деся-

ти. Самый известный город с таким названием находится в штате Нью-Йорк (это там изобрели Buffalo Wings – куриные крылья во фритюре в остром соусе).

В Баффало мы поели в очень милом ресторанчике и отправились в ShopKo (сеть дисконтных розничных магазинов, сейчас уже не существующих, так как начале 2019 компания подала заявление о банкротстве) за рождественскими носками, не теми, которые на ноги надевают, а которые на камин вешают. Выбрали мы себе очень милые стокинги (от английского Stockings), ярко-красные с белой меховой опушкой и меховыми же помпончиками (мех искусственный, естественно). Золотой нитью на каждом была вышита заглавная буква. Свой носок, ну или чулок, я привезла в Россию, и теперь каждый новый год вешаю его на ручку шкафа, за неимением камина.

Когда мы приехали в Шеридан, было уже темно. Это был небольшой уютный городок, с населением около тридцати тысяч человек. Название свое он получил в честь одного из военачальников гражданской войны, генерала Филиппа Генри Шеридана (а вовсе не в честь ликера Sheridans). На западе раскинулись горы Big Horn, а сам город затаился в низине, хотя многие дома вскарабкались на пологие склоны и прекрасно там себя чувствуют.

Читали ли вы когда-нибудь книгу «Одноэтажная Америка» И. Ильфа и Е. Петрова? Она была написана сто лет назад, но с тех пор не очень многое изменилось. Конечно,

Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Чикаго очень сильно отличаются от тех, что когда-то давным-давно посетили советские писатели. А вот такие маленькие городки, разбросанные по всей стране, время словно обошло стороной. Особенно если выйти на Мейн (так называются центральные улицы в большинстве городов, от английского слова main – главный). Не смотрим на асфальтированную дорогу, мысленно сматываем электрические провода и гасим подсветку в витринах, и вот уже слышится цокот копыт. Из ближайшего бара выходит, ну, скажем, Баффало Билл (устраивал в девятнадцатом веке жутко популярные представления под названием «Дикий Запад», воссоздававшие картины из жизни ковбоев и индейцев), позвякивая шпорами и надвинув на глаза потертую ковбойскую шляпу. Впрочем, не так уж сильно я и фантазирую, подобных шляп, клетчатых рубашек, огромных металлических пряжек на ремнях и сапог со шпорами тут предостаточно. Только лошадей заменили на огромные траки.

Самое высокое здание на центральной улице имеет три этажа. Собственного говоря, в этой «высотке» мы и жили на втором этаже.

Первый свой вечер в Шеридан помню очень смутно. Я еще не совсем привыкла к смене часовых поясов (разница – минус девять часов, а день и ночь, соответственно, менялись местами). Я уснула, не поужинав и не распаковав чемодана...

Рождество

Ближился Рождественский сочельник. Здесь этот праздник проходит с особым размахом. Люди относятся к нему очень ответственно и готовятся очень тщательно.

Ассортимент товаров в магазинах меняется буквально на следующий день после Дня Благодарения (приходится на четвертый четверг ноября). Сразу после Черной Пятницы витрины и залы всех торговых точек украшаются с особой скрупулезностью. Если выйти на Мейн (напоминаю, это центральная улица) вечером, то кажется, что ты где-то на Северном Полюсе или в Лапландии, в общем, там, где базируются владения Санты. Глубокий вечер, все магазины уже закрыты и людей почти нет. Зато каждая витрина представляет собой почти произведение искусства, сияет и переливается всеми цветами. Вот Санта сидит в санях, запряженных северными оленями, сейчас он натянет вожжи и взмоет в ночное небо с веселым «хо-хо-хо». А тут шикарная елка, увешанная игрушками и гирляндами, а под ней разложены яркие коробки с подарками.

Далее, за стеклом, обрамленном мишурой, выставлены всевозможные книги: рождественские сказки и истории, сборники рецептов праздничных блюд и советов, как сделать рождественские украшения для дома. Хорошо, что магазин закрыт, а то половина этих книг перекочевала бы в нашу

квартиру.

Следующая витрина навевает воспоминания о книгах про Нарнию. Вата и белый атлас раскинулись снежной пеленой, на елке изысканные белые цветы, с потолка спускаются кристалльным серпантинном серебряные сосульки, подсвеченные гирляндами, напоминающие маленькие звездочки в синем и морозном ночном небе.

Еще несколько шагов, и я вижу комнату с наряженной елкой и камином, украшенным серебряной мишурой. Тут, как и полагается, развешаны Рождественские чулочки, уже наполненные подарками. А на каминной полке, свесив матерчатые ножки в красных башмачках, примостился эльф. Здесь их называют Elf on the Shelf (эльф на полке). Есть книга авторов Белл Чанда и Карол В. Эберсольд, в которой рассказывается, что перед Рождеством Санта посылает своих маленьких помощников, эльфов, чтобы они узнали, какие дети вели себя хорошо и попадут в список «Nice», а какие окажутся в списке «Naughty». По легенде, Санта делит всех детей на две категории: послушные и непослушные. Первые получают подарки, вторые, соответственно, нет.

Теперь мы переносимся в мастерскую Санты. В маленькой уютной комнатке на деревянном стуле сидит эльф в синем костюмчике. Он смотрит в раскрытую книгу, лежащую на коленях. Вокруг расселись игрушки и слушают его сказку. Наверное, он читает «Ночь перед Рождеством».

Улица тоже принарядилась. Каждый фонарный столб увит гирляндой из еловых веток, искрящихся серебряной мишурой. А под фонарем прикреплен Рождественский венок с большим красным бантом и тремя горящими свечами (электрическими, конечно же). Фасады домов тоже пестрят гирляндами и венками.

Когда темнеет, мы ездим по городу на машине. Я уже говорила, что Шеридан очень маленький и, в основном, здесь находятся частные дома. Местные жители очень ответственно относятся к грядущему торжеству. Помните мультик Тима Бертона «Кошмар перед Рождеством (Night mare before Christmas)»? Там главный герой, повелитель мира Хеллоуин, Джек попадает в страну Рождества. И когда мы неспешно объезжаем улицы, мне кажется, что мы тоже попали в эту страну. Все дома переливаются гирляндами, через огромные окна видны наряженные елки, но главное – это инсталляции перед домами. Здесь и Рождественские Вертепы (иногда можно встретить фигуры в натуральную величину), и упряжки оленей с Сантой в своих санях, ангелы с движущимися крыльями, снеговики Фрости (это такой американский мультяшный персонаж), приветствуют нас, приподнимая шляпу. Даже представить страшно, какой же у них будет счет за электричество! И на все это великолепие неспешно ложатся кружевные снежинки. У нас будет самое настоящее «белое» Рождество (White Christmas).

Мы тоже готовимся к празднику. Камина у нас нет, поэтому приобретенные в Баффало Рождественские чулки, развешиваем на шкафчике под телевизором, украшенном гирляндой. Слева от него в углу примостилась елка, белая в серебряных блестках. Наверху – звезда, вот только бус в два ряда нет, к сожалению. Зато есть электрическая гирлянда и немного игрушек: маленькие красные шарики с серебряными снежинками, стеклянные прозрачные шишки с белой пенопластовой крошкой внутри и мишки в костюмчиках Санты. Ножки кофейного столика тоже увиты гирляндами, а на стеклянной столешнице расставлены свечи. В общем, к приходу Деда Мороза готовы! Ну, или Санта Клауса, в общем, главное, чтобы подарков побольше принесли!

Хотя, если подумать, то подготовка довольно слабенькая. В среднестатистическом американском доме интерьер

к Рождеству меняется полностью. Про инсталляции во дворе я уже говорила, елка – это само собой разумеющееся. Далее, чуть ли не все предметы в доме меняются на аналогичные, но с праздничной символикой. На двери – венок, под дверью – коврик с надписью «НО-НО-НО» (дословно, вернее “дозвучно” «хо-хо-хо» – это смех Санты). Все скатерти, салфетки, занавески, полотенца, кружки тарелки, столовые приборы радуют глаз разнообразными изображениями белобородого старика, оленей, снеговиков, эльфов и прочих рождественских персонажей. Пойдешь в ванну руки помыть, а там, на шторке в душе – мистер Клаус с мешком подарков, на мыльнице и стаканчике для зубных щеток – остролист. Думаю, даже не стоит упоминать свечи, декоративные фигурки на каминных полках и других горизонтальных поверхностях.

Если вы уже преобразили ваш дом, то пора задуматься о подарках. А американцы начинают это делать сразу после дня Благодарения в Черную Пятницу. Но купить подарки – это еще полдела. Их обязательно нужно упаковать, обвязать ленточкой, прикрепить маленькую открыточку с именем счастливчика, которому эта коробочка предназначена. В глазах пестрит от разнообразия упаковочных материалов. И это, опять таки, не конец. Открытка с поздравлениями, отправленная по почте – еще один важный элемент! В магазине можно приобрести целые наборы от десяти до ста штук вместе с конвертами. У многих в холодильнике еще индейка с

клюквенным соусом от ужина в день Благодарения осталась, а они уже начинают отправлять поздравления с Рождеством друзьям и родственникам, родственникам друзей, знакомым и друзьям знакомых. Главное, никого не забыть, и тетюшку Эллис из Пенсильвании, и двоюродного дядюшку из Миннесоты, и внучатого племянника Билли из Северной Каролины. В общем, список длинный. Так что с самого начала декабря заглядывайте почаще в свой почтовый ящик, наверняка тетюшка Поли из Аризоны уже прислала яркую открыточку. Причем даже если вы точно встретитесь на Рождество с кузенком Френком, он все равно пришлет вам поздравление по почте.

Я тоже провела пару вечеров сидя на полу и раскладывая по симпатичным картонным коробкам с картинками из моего советского детства конфеты и сувениры, подписывая открытки с яркими петухами (наступал 2017год). Потом, правда, пришлось объяснять обилие петухов. В Америке мало кто слышал о существовании «Восточного календаря».

Двадцать четвертого декабря, в Рождественский Сочельник, мы отправились в гости, правда, никаких шикарных застолий, как в американских фильмах не было. Мы весь вечер играли в настольную игру Cards against Humanity (дословный перевод – карты против человечества). Правила примерно такие: каждому игроку выдается по несколько карт из одной колоды. На каждой карте предложение, словосочетание или даже просто одно слово (обычно нецензурного и непри-

личного содержания). Ведущий берет карту из другой колоды и зачитывает, написанное на ней предложение, в котором есть пропуски. Каждый из игроков отдает одну из своих карт, а ведущий снова зачитывает предложение, только теперь вместо пропусков озвучиваются фразы на отданных картах. Очко получает тот, чья карта наиболее удачно вписалась в заданное предложение. Несмотря на моё воспитание и болезненную реакцию на нецензурные выражения, играть мне было легко, ведь я не понимала процентов шестьдесят того, что было написано в моих картах. Поэтому я просто отдавала карточки с непонятными словами. Моя тактика оказалась удачной. Как только озвучивалось предложение с моими вариантами, все дружно начинали хохотать, а я говорила, что не имею ни малейшего понятия, о том, что же там было написано, чем приводила присутствующих в еще более веселое расположение духа. Вот уже игра подходит к концу, и у всех осталось по одной карте. Смысл своей я понимала, поэтому не отдала ее раньше. Но, выхода нет. После того, как было зачитано предложение с моей фразой, все разразились гомерическим хохотом и единогласно присудили мне победу. Даже и не простите написать, что же мне выпало. В общем, веселый выдался Сочельник.

Наступило Рождество! Утром двадцать пятого декабря мы собрались у нашей елочки, чтобы обменяться подарками, попробовать и примерить их (Аня подарила мне шикарный свитер).

На праздничный завтрак мы поехали в дом мамы Криса. Нам было разрешено посмотреть, что Санта оставил в висящем на электрическом камине чулке. Я уже говорила, что в качестве подарков в данном случае выступают всякие мелочи: сладости, носки, батарейки (полезная, между прочим, в хозяйстве вещь). Пока все жевали конфеты и разглядывали носки с оленятами, мы с сестрой обнаружили в своих чулочках по бутылке калифорнийского вина! Спасибо, Санта!

После завтрака мы отправились домой. Нужно было подготовиться к праздничному ужину: поставить тесло, приготовить начинку, напечь пирогов, ну, и нарядиться, конечно же!

С самого утра шел снег. Сначала он медленно и задумчиво кружился в воздухе, затем начал наращивать темп, и, наконец, на землю сплошной стеной падали огромные снежные хлопья, словно кто-то разорвал подушку и старательно засыпал все вокруг мягкими перьями. Это было очень красиво, но создало нам проблему: на спортивной Акуре в такую погоду не поедешь. Да, чего уж там, с места не сдвинешься. Вот почему все здесь ездят на траках, таких огромных и высоких, что всерьез задумываешься о необходимости таскать с собой складную лесенку-стремянку, чтобы вскарабкаться в салон. В итоге за нами заехал брат Криса. Мы захватили коробку с пирогами, подарки и отправились на праздник.

Вот теперь обстановка больше напоминала киношные версии. В дом съезжались многочисленные родственники (я

честно пыталась запомнить, как кого зовут). У всех в руках были блюда с какими-нибудь лакомствами и коробки с подарками. Последние помещались под елку. Уже после нескольких гостей место под елкой закончилось, поэтому вновь прибывшие просто пристраивали свои свертки рядом. И вскоре нарядные пакеты и коробки занимали уже половину гостиной.

Когда все были в сборе, настало время раздачи подарков. Мы все просочились в гостиную, и брат Криса начал динамично распределять коробки и свертки.

Когда мы с Аней получили по первому пакету, мы, естественно, начали открывать их. А, как оказалось, делать этого было нельзя. Алгоритм действий должен быть таким:

- получив пакет, не разворачивай, а терпеливо жди, пока все подарки не найдут своих адресатов;

- после того, как все коробки распределены, начинается процесс разворачивания подарков. В нашем случае привилегию первыми развернуть свой первый презент получили хозяева дома. Сначала мама Криса придирчиво разглядывала возвышающийся перед ней небольшой холмик, определяя, какому же подарку достанется честь быть развернутым в начале. Наконец выбор был сделан, и на пол полетели первые клочки оберточной бумаги. Через час пол был покрыт плотным слоем разноцветных кусочков. Я была единственным человеком, аккуратно оторвавшим скотч, так, чтобы не порвать упаковку. Затем я тщательно свернула оберточную

бумагу, чтобы в последствие сделать из нее рождественские открытки на следующий год. Но, вернемся к подаркам.

– и так, первый подарок извлечен из коробки и торжественно всем продемонстрирован. Отовсюду раздавались одобрительные возгласы. Даритель получил свою порцию благодарности, объятия и поцелуи.

– далее, сидящий по правую руку человек, получил право развернуть свой первый подарок. И все процедура повторилась заново. Если дар был особо удачный, его пускали по кругу, чтобы каждый смог оценить его по достоинству.

Я уже упомянула, что семья была большая, и на подарки никто не скупился. Поэтому это мероприятия затянулось часа на два, не меньше.

Наконец, настало время Рождественского ужина. Опять же, перед глазами пробегают кадры из фильмов Холмарк (Hallmark – кинокомпания и телевизионный канал, специализируется на производстве фильмов для семейного просмотра), когда за большим столом, уставленным всякими яствами, усаживается вся семья. Самый старший член семейства произносит молитву или просто поздравляет всех с праздником. Но большого стола не было, вернее стол был, но он стоял на кухне и за ним разместились только несколько человек. Здесь вообще мало у кого есть большие столы. В гостиной обычно ютится небольшой журнальный столик. Вся еда была выставлена на кухне, рядом – горка тарелок (обычно пластиковых или картонных, в общем, одноразо-

вых). Каждый берет тарелку и, в лучших традициях шведского стола, наполняет ее всем, что приглянулось. Потом гости разбредаются по дому в поисках не занятого стульчика, места на диване, кресла (если повезет). Самый большой ажиотаж вызывают места у телевизора.

Насытившись, мы снова загрузились в трак и отправились поздравлять тех, кто не смог приехать.

Город утонул в снегу. Окна домов горели мягким оранжевым светом, перемигивались гирлянды, но все звуки тонули в мягком белом пуху. Улицы были пусты, дороги засыпаны ровным слоем снега, и только наша машина оставляла за собой два глубоких следа.

Снег шел всю ночь и, выйдя из дома на следующее утро, мы поняли, как выглядит ситуация «ни пройти, ни проехать». Вернее по центральной улице проехать было можно, хотя какой в этом смысл, если с парковки не выбраться.

Тротуары тоже никто не расчистил и мы, представляя себя индейцами, шли след в след. У Ани были высокие сапоги, поэтому она шла впереди, а я – по ее следам. Снег иногда доходил до колена, а мои угги едва щиколотку прикрывали. И это в центре города. Вдоль Мейн на тротуарах через каждые три – четыре метра расставлены небольшие статуи: фигуры ковбоев и индейцев, животных. Забавно было наблюдать за бронзовым баффало, несущем на спине огромный сугроб.

Рождество закончилось, но уже через неделю наступал Новый Год!!!

Новый год!

По сложившейся в России традиции, мы с сестрой очень тщательно готовились к Новому Году. В Америке это делать экономически выгодно. Я уже вам рассказывала, что магазины были просто завалены разнообразными товарами с праздничной атрибутикой. А сразу после Рождества, то есть 26 декабря, начиналась распродажа (Christmas sale). То, что еще вчера стоило, ну например, десять долларов, можно было купить за пять, а то и за три. Что, собственно говоря, мы и сделали. Отправились в Волмарт и накупили целую кучу всяких полезных в хозяйстве вещей. Например, набор «Укрась рождественскую печенку» (вольный перевод названия). В яркой коробке – набор печенья в форме Санты, елочек, снеговиков, разноцветная сахарная паста в узких пакетиках-тюбиках, посыпка виде звездочек, снежинок и бусинок. Я приобрела себе пару замечательных хлопковых футболок с ёлкой и Сантой (пусть думают, что я фанат зимних праздников, главное, что обошлись мне эти обновки в полтора доллара). Ой, чуть не забыла, и еще умопомрачительные сережки в виде ангелов. В общем, суть вы понятии.

Мы решили устроить настоящий русский Новый Год. Для этих целей я привезла с собой сушеный укроп. А то беда какая-то тут с этой приправой. Сушеного вообще нет, а свежий каких-то непонятно огромных денег стоит. К стати, непло-

хая бизнес-идея, нужно запомнить. Еще до местного Рождества я купила огурцов и чеснока, сварила рассол и засолила огурцы. А то, что это за праздник без оливье!!!!

Тридцать первого декабря мы нашли на you tube «Карнавальную Ночь» и начали украшать печеньки из приобретенного набора. Готовые экземпляры вешались на елку.

Разница во времени между Москвой и Шеридан – девять часов. Поэтому ближе к трем часам дня, когда Новый Год уже подходил к столице нашей Родины, мы разложили по

тарелкам оливье, открыли шампанское, правда не «Советское», и позвонили родителям по skype. Папа поставил компьютер на стол напротив телевизора, полный эффект присутствия поучился. Вот президент начал поздравление, мы наполнили бокалы и под бой Курантов, за восемь тысяч километров от дома, как и полагается, загадывали желания.

Главное – начать! До Нового года по местному времени оставалось еще больше восьми часов. Надеюсь, вы помните, что у нас намечалась вечеринка. Я снова с утра поставила тесто и напекла пирогов. Местом встречи был назначен дом нашей подруги из Украины. В подготовке мероприятия активное участие принимала еще одна наша знакомая, из Молдовы. Причем она подошла к делу со всей ответственностью. Съездила в ближайший большой город (в соседнем штате, между прочим, несколько часов на машине), где есть «русский» магазин и купила шпроты! Так что на столе кроме пирогов и оливье, был еще салат с крабовыми палочками, бутерброды из черного хлеба со шпротами. Для справки, в Америке нет нашего «черного» хлеба в свободной продаже. Аня его из Нью-Йорка заказывает, когда взгрустнется.

Чтобы все эти яства лучше усваивались, был сварен глинтвейн. Ну и для усиления праздничной атмосферы фоном был включен русско-украинский новогодний мюзикл «Ночь перед рождеством» 2001 года. Американцы были впечатлены (Киркоров в костюме черта и Верка Сердючка вообще кого угодно впечатлят). Пироги наши гости съели, но,

даже выпив изрядное количества горячительного, попробовать шпроты и оливье никто не отважился. Нас это ни чуть и не огорчило, нам же больше досталось.

Потом мы раздали гостям оставшиеся русские сувениры, что всех удивило. Тут на Новый Год подарков не дарят, и около одиннадцать вечера поехали в клуб. Вернее, это был не клуб, а большая гостиница, на первом этаже которой размещался бар и небольшой концертный зал. В баре было шумно и весело. Заметно, что люди сидят здесь уже долгое время и многие уже едва на ногах держаться. Я не люблю пьяных, это мягко сказано, а от большого количества людей в состоянии сильного алкогольного опьянения в замкнутом пространстве, вообще в ужас прихожу. Поэтому я не хожу и в бары, ни в ночные клубы, ни на вечерние массовые гулянья. Но здесь все было по-другому, просто без агрессии. Молодой человек, затрачивавший колоссальные усилия на то, чтобы идти прямо, все-таки меня задел и долго извинялся. Во-первых, за то, что побеспокоил, во-вторых, за то, что так сильно пьян.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.